

Цзян Яньли решила, что уловки — не ее сильная сторона. Госпожа Цзинь за уши потащила её и её младшего брата обратно в Пристань Лотоса, всю дорогу ругая их. Лицо девушки покраснело, когда её жених посмеивался над её и А-Чэна бедственным положением. Даже после того, как мать отчитала его, Цзысюань всё ещё хихикал в рукав, и его янтарные глаза весело блестели.

Яньли никогда раньше не переживала такого позора.

Её младший брат тоже не особо помогал. Всю дорогу до дома он жаловался и визжал, а когда Цзян Чэн всё-таки посмотрел на неё, взгляд его горел гневом.

Это была не её вина, что план не сработал. В любом случае, на что ему было жаловаться? Она была той, кто потерял двухмесячное содержание только для того, чтобы в конечном итоге быть униженной перед мальчиком, которому суждено было стать её мужем.

Как только они прибыли в Пристань Лотоса, Яньли ускользнула от госпожи Цзинь и побежала в свою комнату. Несмотря на состояние своей одежды и общую потребность в ванне, девушка бросилась на кровать и зарыдала в подушку. Она плакала и плакала, пока не выдохлась и не заснула.

Цзян Чэн хмуро посмотрел на Цзинь Цзысюаня. Проклятый павлин думал, что он такой великий. Как он смеет смеяться над ними? Он не был таким уж потрясающим со своей нелепой красной точкой во лбу и безвкусовой золотой мантией. По крайней мере, их колокольчик ясности был классным и служил определённой цели.

Цзян Чэн сжал пальцы в крепкие кулаки, в нём закипало желание стереть самодовольное выражение с лица Цзиня. Как он смеет считать себя намного лучше их?

Суровый взгляд госпожи Цзинь заставил Цзян Чэна отвернуться от женщины и её заносчивого сына. Что за ужасная семья? Может ли кто-нибудь вообще считать их семьёй с таким отцом, как у них? Павлин не имел права ставить себя выше них. Если бы только это отродье Вэй было здесь, они бы сбили Цзысюаня с ног на пару, и уличная крыса, как обычно, взяла бы вину на себя.

Чёрт побери, почему он послушал сестру и ввязался в её гибельный план?

Цзян Чэн затопал прочь, не заботясь о том, что из-за этого госпоже Цзинь придётся самой искать его родителей. Если Цзини были такими великими, они могли позаботиться о себе сами. По пути в свою комнату он прошёл мимо пары слуг, которые подтвердили госпоже Цзинь, что его родителей в это время не было в Пристани Лотоса.

Конечно, это было так.

— С возвращением, молодой господин Цзян, — поприветствовал его помощник отца с лёгким поклоном, отчего Цзян Чэн закатил глаза, — Вы и дева Цзян приятно провели время в Мэйшане?

— Что? — воскликнул юноша и резко остановился.

Мужчина слегка отстранился:

— Вы хорошо провели время с бабушкой?

— Кто тебе сказал, что мы в Мэйшане?!

— Ваш отец.

Смущённое выражение на лице мужчины ещё больше разозлило Цзян Чэна. Он изрыгнул поток проклятий и бросился прочь. Всё это ужасное путешествие провалилось. Он мирился с плохими условиями проживания, колючей, уродливой одеждой, некачественной едой и бесконечным зловонием крестьян — ни за что.

— Принеси мне воды и еды! — крикнул он первому, попавшемуся на пути слуге, прежде чем захлопнуть за собой дверь в свою комнату.

Позже тем же вечером Цзян Яньли проснулась с ужасной головной болью и пустым желудком. Когда она приподнялась, её руки покалывало от того, что они так долго находились под телом. Девушка зашла за ширму для уединения и ополоснула лицо прохладной водой, что принесло облегчение её разгорячённой коже.

Приведя себя в порядок и надев подходящую одежду, Яньли побрела на кухню в поисках чего-нибудь вкусненького, чтобы утолить голод.

— Добрый вечер, дева Цзян, — поздоровалась кухарка, она и её помощницы готовили себе еду.

Яркая улыбка женщины мало улучшила настроение Яньли. Никто не торопился убедиться, всё ли с ними в порядке. Никто не пришёл к ней и не узнал, что случилось. Вероятно, госпожа Цзинь сказала родителям, что они улизнули в Цзинлин и притворились, что их похитили. Ладно, это была правда, но её родителям, похоже, было всё равно.

В голову Яньли пришла ещё одна мысль: может быть, её родители отправились на их поиски? Может быть, они не слышали, что она и А-Чэн снова дома в целости и сохранности?

— Хотите что-нибудь поесть? — любезно спросила пожилая женщина.

— Пожалуйста, Яньшу, — ответила девушка и села за центральный стол, — моих родителей здесь нет?

Яньшу положила немного риса на тарелку и добавила несколько кусочков жареного тофу.

— О, нет, дева Цзян. Я полагаю, госпожа Юй отправилась на очередную ночную охоту, а лидер Ордена Цзян уехал в Юньпин, чтобы разобраться с делами. По крайней мере, так сказал мне мой Земо сегодня утром, прежде чем он отправился в хижину старика Фанга. Клянусь, эти двое хуже, чем женщины из чайного домика со своими сплетнями. После всех этих лет у моего мужа всё ещё нет чувства ответственности.

Кухарка поставила еду перед Яньли:

— Оставь это между нами, милая. Земо достаточно усердно работает, когда твои родители здесь. Им не нужно знать, что он берёт отгул на день или два, когда они уезжают, — сказала она, неловко подмигнув.

Яньли подавила вздох и принялась за еду. Её мать ушла на ночную охоту, что неудивительно. Похоже, она проводила больше времени в погоне за монстрами, чем в заботах о Пристани Лотоса или своей семье. Её отец ушёл по делам Ордена. В этом тоже не было ничего удивительного.

Еда, которую девушка проглотила, тяжело осела у неё в желудке, и аппетит пропал. Ни один из родителей не заметил, что она и А-Чэн ушли.

— Почему ты грустишь, дитя? Разве ты не хорошо провела время в Мэйшане?

Яньли чуть не уронила палочки для еды при словах женщины:

— Мэйшань? Почему ты думаешь, что я была в Мэйшане?

Яньшу сцепила руки, и её седые брови сошлись на морщинистом лице.

— Разве не так? Я была уверена, что слышала, как госпожа Юй что-то говорила о том, чтобы отправить Вас и Вашего брата навестить Вашу бабушку. О, боже! Надеюсь, я не ослышалась? Я сказала лидеру Ордена Цзян, что, как я думала, ты была там, когда он спросил. Если тебя не было в Мэйшане, то куда ты делась, дева Цзян?

О, отлично. Теперь женщина выглядела обеспокоенной.

— Нигде конкретно, — ответила Яньли, неопределенно взмахнув рукой, и вышла из кухни.

Ну, по крайней мере, её отец заметил, что они ушли, но не то, чтобы он что-то предпринял по этому поводу. Мать всегда угрожала отправить их тренироваться в Мэйшань. Конечно, он предположил, что именно это и произошло. Тем не менее, похоже, что он даже не проверил, чтобы убедиться, что они в безопасности.

Яньли подошла к комнате своего младшего брата и постучала в дверь.

— Уходи! — крикнул в ответ Цзян Чэн.

— А-Чэн, это я. Могу я войти? — спросила девушка, снова чуть не расплакавшись.

Что-то ударило в дверь.

— Нет! Ничего не случилось! Никто нас не искал! Никто не волновался! Им всё равно!

Опустив плечи, Яньли отвернулась. Она даст ему немного времени, чтобы успокоиться и приготовит все его любимые блюда утром. Немного побаловав себя, он взбодрится до того, как их родители снова вернутся домой.

А до тех пор она примет ванну и хорошенько выспится.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5033750>